

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Развитие теории литературы во
второй половине XX века

Цель: раскрыть особенности развития литературоведения во второй половине XX века; объяснить суть основных теорий и концепций, получивших распространение в данный период.

Ключевые слова: метод, подход, идея, структурализм, деконструкция, критика

В 1950-х годах во Франции стали популярными идеи Фердинанда де Соссюра, изложенные в его книге «Курс общей лингвистики» (1916). Они оказали влияние на Ролана Барта, заложившего основы семиологического исследования литературы. Теория французского философа получила отражение в его работах «Нулевая степень письма» (1953), «Мифологии» (1957) и «Элементы семиологии» (1964). Семиология рассматривала литературу как систему знаков, подобную языку. Самая инновационная работа Р. Барта была посвящена изучению массовой культуры, в которой он исследует, как означающие (слова или образы) в рекламе и в кино указывают на означаемое (идеи или значения), связанные с мифами о мире, которые мешают нам видеть мир таким, какой он есть.

Структурализм получил развитие в трудах таких теоретиков литературы, как Цветан Тодоров («Поэтика прозы», 1971), Альгирдас Жюльён Грэймас («Структурная семантика», 1966) и Жерар Женетт («Фигуры», 1972). В своих работах они рассматривали нарративы с точки зрения наличия в них «архивно-текстовых» общих структур и отдельных компонентов, таких как «фокализация», «частота», «актанты» и «продолжительность» и др. Структуралисты стремились преобразовать конкретные случаи в фикцию, в абстрактные термины, которые можно было найти в различных произведениях литературы. Так, например, Цв. Тодоров выдвинул мысль о том, что все короткие рассказы Генри Джеймса могут быть сведены к одному поиску отсутствующего центра.

Идеи лингвистики оказали влияние на французского психоаналитика Жака Лакана. В своих работах он объяснил в семиотических терминах различие, отмеченное Зигмундом Фрейдом, между сознательным и бессознательным.

Самым влиятельным французским структуралистом был Мишель Фуко. Он разработал концепцию «дискурсивного образования». Изучая историю того, как безумие было воспринято в религиозных и научных дискурсах от эпохи Средневековья до настоящего времени, М. Фуко обнаружил, что смысл безумия и слова, используемые для его описания, изменились. Тем самым исследователь доказал, что в рамках каждой исторически сложившейся формации существуют свои способы концептуализации, отражающие восприятие и понимание мира.

Период после окончания Второй мировой войны до 1960-х годов ознаменовался несколькими революциями. Колонизированные народы восстали против своих европейских завоевателей. Женщины поднялись против господства мужчин. Молодые люди выступили против консервативной социальной политики, которая требовала их участия в войнах ради безнравственных целей. Демократические либералы восстали против консервативного авторитаризма сталинской системы. Цветные народы выступили против господства Соединенных Штатов Америки.

Данный период также был временем восстания против некоторых из наиболее вопиющих излишеств капитализма, связанных с извлечением прибыли, среди которых загрязнение окружающей среды, аморальная продажа опасных продуктов обманутым потребителям, исключение из списка занятости таких групп, как женщины и этнические меньшинства. Поэтому неудивительно, что в теории литературы, искусстве, кино и художественном творчестве произошло нечто подобное революции.

Поскольку патриархальная, капиталистическая, колониальная и этническая доминанты обычно устанавливали дисциплинарный контроль над подчиненными, революции в культуре часто были направлены против правил и норм, ассоциируемых с нормальностью, которая все чаще выглядела нарушенной неправильными ценностями и практиками, такими как расизм, сексизм и милитаризм. Искусство стало парадоксальным и критическим. Литература приобретала «постмодернистские» облики, которые были критическими для существующей «реальности». Кино, и в частности «французская Новая волна», отвергло принципы коммерческого кинопроизводства, возглавляемого Голливудом. Отказ от рутинных форм снова стал популярным радикальным жестом. Дадаизм возродился.

Теория литературы также претерпела существенные изменения. Первое из них имело отношение к избирательным округам. Новая критика, доминировавшая в литературных

исследованиях с 1940-х по 1960-е годы, отдавала предпочтение писателям-мужчинам. Движение за гражданские права, феминистское движение, а также антиимпериалистические и антиколониальные восстания во всем мире положили конец этому плацдарму. Больше не было возможности привлекать к преподаванию курсов по литературе только белых мужчин-писателей, как это сложилось в США, поскольку не охватывались произведения, авторами которых были женщины и представители этнических меньшинств. Культуры завоеванных коренных народов больше не могли считаться примечанием к героическому повествованию о белом населении. Данные изменения привели к зарождению новых теорий, в которых учитывались этнические и гендерные отношения, и которые пытались теоретизировать определенные особенности произведений литературы, созданных женщинами или афроамериканцами, или коренными народами, или этническими меньшинствами. В каждом случае исследователи пытались разработать способ литературного представительства, который каким-то образом соответствовал идентичности группы. Так, Элен Сикс выступала за «женское письмо», стиль, основанный на смеси и паратаксисе, который нарушал традиционную повествовательность и избегал формы, связанной с рациональным дискурсом того типа, который благоприятствовал господству мужчин в западной культуре. Афроамериканец Генрих Луис Гейтс предложил стиль лингвистического подчинения, называемый «означающим», который высмеивал и подрывал притязания господствующего белого дискурса в Америке. Джерард Визенор выдвинул идею о том, что фигура трикстера в национальной американской культуре представляла собой альтернативу повествованиям о господстве белых людей над природой. Эльвира Пулитано утверждала, что местная литература является воплощением традиционных национальных культурных убеждений и форм, таких как повторяющееся циклическое повествование, то есть миф.

Борьба против колониализма во всем мире и возникновение постколониальных культур заставляли литературоведов осознавать необходимость поиска путей объяснения функций литературы в условиях имперского господства. Такие теоретики, как Эдвард Саид, изучали дискурсы, которые способствовали и легитимировали имперское правление. Постколониальные исследователи Гаятри Чакраборти Спивак и Хоми Бхабха теоретизировали способы, которыми завоеванные народы противостояли господству. Пол Гилройд описал новую транснациональную черную культуру, которая охватила Атлантику и породила новые гибридные культурные формы.

Среди писателей развернулись дебаты. Они разделились на тех, кто предпочитал приспосабливаться к литературным формам колонизирующих стран и тем, кто предпочитал находить в своих национальных культурах способы литературного выражения, наиболее подходящие для их собственных нужд. Со временем возникли более синергетические формы, как, например, в «Гиенах» (1992) Джибрила Диопа Мамбети, адаптировавшие европейскую игру к африканской истории и использовавшие пьесу для противодействия экономическому колониализму, или в «Боге малых вещей» (1997) Арундхати Роя, в которых уникальная индийская сказка написана в стиле «Улисса» Джеймса Джойса.

Революции 1960-х годов обусловили серьезные изменения на уровне методологии исследования литературы. Идеи структурализма, теория знаковых систем, кибернетика Нórберта Вíнера заставили ученых подвергнуть сомнению традиционные представления о философии и ее способности отображать мир с помощью слов.

Значительный вклад в обновление методологического аппарата литературоведения внесли Жак Деррида и Жиль Делёз. Первый из них является создателем концепции деконструкции, второй – представитель континентальной философии.

В своих исследованиях Ж. Деррида акцентирует внимание на том, что дифференциальный характер литературных текстов (в силу чего тождество какого-либо одного элемента неотделимо от его отличий от других элементов) выходит за пределы текста в мир. Согласно его точке зрения, если мир сам по себе является семиотическим, то интерпретация художественного произведения не может подойти к окончательному значению или истине. Даже жизнь автора, являющегося реальным лицом, состоит из знаков, смысловое содержание которых бесконечно.

Многие исследователи рассматривают данный аргумент как продвижение нового типа материализма, поскольку он исключает что-то вроде нового критического вывода о том,

что литературный текст в какой-то момент перестает быть материальным и вместо этого возвышается до трансцендентального или универсального значения, которое является метафизическим, идеалистическим и носит квазидуховный характер.

Три книги Ж. Деррида, написанные в 1967 году, – «Письмо и различие», «О грамматологии», «Начало геометрии» – и его эссе «Различие» (1966) положили начало новому направлению, получившему название постструктурализма, отказавшегося от понятий структуры и системы и утверждавшего, что мир, отражающий движение жизни во времени и пространстве, требует гораздо более сложного исчисления, основанного на теории относительности.

Под влиянием Деррида Ролан Барт перешел от структурализма к постструктурализму, что получило отражение в двух его эссе – «Смерть автора» и «От произведения к тексту». Точно так же Юлия Кристева стала утверждать под его влиянием, что определенные виды радикальной литературы подорвали все понятия «категорического» значения.

В США появился метод анализа, называемый деконструкцией, смоделированный на основе работ Жака Деррида. Впервые он был использован Полом де Маном, Барбарой Джонсон и Джозефом Хиллисом Миллером. Данный метод был направлен на то, чтобы продемонстрировать, что литературные тексты не укладываются в определенные значения. Постепенно влияние Пола де Мана, Барбары Джонсон и Джозефа Хиллиса Миллера ослабело. Но идея Жака Деррида о том, что идентичность дифференциальна, сохраняла свою значимость, особенно для теоретиков, решавших такие реляционные вопросы, как этика. Более того, идеи французского философа о логоцентризме легли в основу феминистических теорий, устанавливающих отличие женской культуры от мужской. Так, психоаналитик Люс Иригарей в своих работах выдвинула мысль о том, что «женская» рациональность противопоставлена «мужской» логоцентрической рациональности, и деконструировала бинарные оппозиции, такие как разум/эмоция, которые поддерживали приоритет мужского права над женским.

Под влиянием Ж. Деррида за рамки структурализма вышел Жиль Делёз.

В своей работе «Логика смысла» (1969) он утверждал, что смысл возникает из набора звуков, которые сформированы языком, для производства слов. Аналогично наши идеи вытекают из идей, которые находятся в движении (становлении), так что любая стабилизация бытия посредством формирования личности из материи будет условной, временной и в конечном счете ненадежной.

Такой способ мышления восходит к трудам более ранних философов, о которых Ж. Делёз писал книги, – Фридриха Ницше и Бенедикта Спинозы. Ницше утверждал, что всякая идентичность и всякая истина являются фикциями стабильного существования, данного миру в движении, в то время как Спиноза описывал мир как состоящий только из материи, и утверждал, что сознание включено в материю.

В своем сотрудничестве с Феликсом Гваттари, результатом которого стала книга «Тысяча плато» (1980), Делёз разработал материалистический отчет о человеческой истории, рассмотрев смену режимов власти и господства («территорий»), которые можно было отменить или «детерриториализировать». Акцент Ж. Делёза на материальности, связывающей человеческие предметы с мирскими объектами, был важен для новых материалистов-литературоведов, заинтересованных в выходе за пределы категории «человек» и в продвижении погружения человечности в материальный мир.

Историческое изучение словесного творчества было оттеснено в США новой критикой, направленной на изучение текстов в отрыве от их исторических контекстов. Однако в Англии такой подход к исследованию литературы продолжал развиваться. Пример тому – работы Раймонда Уильямса «Страна и город» (1973), Йена Уотта «Восхождение романа» (1957). В первой из этих работ дается длинный обзор английской литературы. Вторая работа является классикой исторического исследования художественного творчества.

Начиная с 1980-х годов, новое поколение «культурных материалистов» в лице английских ученых Джонатана Долимора и Алана Синфилда, объединило формальный, исторический и политический анализ, чтобы аргументировать радикальное понимание таких писателей, как Шекспир.

В США интерес к историческому исследованию литературы возродился в 1980-х годах под влиянием Мишеля Фуко. В работе Кэтрин Галлагхер и Стивена Гринблатта и в журнальных

публикациях появился «новый» историзм, который явно вытекал из французской теории. Он связывал основные литературные тексты с историческим контекстом, понимаемым как текстовый или семиотический, и способы литературной аргументации и представления с практикой государственного управления в такую эпоху, как, например, Елизаветинская, когда власть зависела от ее самопрезентации. Гринблатт выступал против британских культурных материалистов, в частности Синдфилда, который нашел доказательства «ошибки» или моментов идеологического разногласия в творчестве таких писателей, как У. Шекспир, – он утверждал, например, что Шекспир только притворялся, что ставит под сомнение вопрос о власти.

Таким образом, развитие науки о литературе во второй половине XX века неразрывно связано с общественно-политическими событиями. Социальные потрясения, революции оказали огромное влияние на мировоззрение ученых, писателей. В литературоведении широкое распространение получили идеи структурализма, деконструктивизма, новой критики, начали активно разрабатываться гендерные и этнические аспекты художественного творчества.

Вопросы для закрепления темы:

1. Раскройте основные идеи теории Р. Барта.
2. Назовите представителей структурализма. В чем заключается отличие структурализма от постструктурализма?
3. Раскройте основные идеи Ж. Деррида.
4. Какое влияние оказали революции на развитие теории литературы?
5. Что понимают под деконструктивизмом?
6. Какое влияние оказали идеи М. Фуко на развитие литературоведения?

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Структурализм: «за» и «против»: Сборник статей. М.: Прогресс, 1975. – 467 с.
3. Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. – М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. – М.: Астрель, У-Фактория, 2010. – 896 с.
5. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
6. Деррида Ж. Письмо и различие / Пер. с фр. – М.: Академический проект, 2007. – 495 с.
7. Жеребкин С. В. Нестабильные онтологии в современной философии. – СПб.: Алетейя, 2013. – 349 с.